

Начало нового семестра выглядело почти как каникулы для Гарри и Гермионы. После суматошного Рождества, которое включало свадьбу и трансатлантическую поездку, рутина посещения занятий и последующей работы над своими проектами казалась паре более расслабляющей, чем праздник, из которого они только что приехали. Однако у них была одна небольшая проблема: их план разделения зелья на компоненты, определения активного ингредиента и затем добавления активного ингредиента в другое зелье не соответствовал их плану. Разочарованные своими усилиями, Гарри и Гермиона решили, что им нужен свежий взгляд, и отложили проект на второй план. Вместо этого они уступили повышенным требованиям к репетиторству с первых лет обучения.

Это также открыло путь для помощи своим друзьям, которые хотели узнать больше, чем то, чему учили в Хогвартсе, например, магию коренных американцев, друидов и других древних культур. Так начался неофициальный курс в учебной программе, открытый для всех, кто был заинтересован, независимо от их возраста и места жительства. Гарри, являющийся владельцем школы и, скорее всего, ее следующим директором, не нуждался в спонсорской поддержке учителей, хотя было по крайней мере три профессора, готовых выполнить эту работу.

Как и у всего нового, были и сторонники, и противники. Как ни крути, этот урок стал хитом как с точки зрения популярности, так и с точки зрения презрения; дети несгибаемых чистокровных изрядно переняли более поздние эмоции. Большинство остальных было здесь, чтобы просто таращиться на «Мальчика-Который-Выжил» или посмотреть, что, черт возьми, все такое. С другой стороны, были те, кто хотел узнать что-то новое и по-настоящему ощутить магию другой культуры.

Среди меньшинства Гарри и Гермиона были в восторге от того, что нашли еще несколько друзей, чтобы добавить их в свой круг. Двое из тех, кто был заинтересован в изучении того, чему учила подростковая пара, также были первыми учениками из Слизерина, которым удалось заинтриговать группу из десяти друзей; Гарри, Гермиона, Невилл, Падма, Сьюзен, Ханна, Колин, Луна, Джинни и, наконец, Майкл. Два третьих года из Слизерина, Дафна Гринграсс и Трейси Дэвис добавили уникального чутья их разношерстной команде. Оба принадлежали к стойким чистокровным семьям, и их принятие не было ни гладким, ни полным.

Соперничество между домами Гриффиндора и Слизерина никогда не было дружественным, но во время правления лорда Волан-де-Морта напряженность возросла до угрожающих размеров. Было известно, что большая часть последователей темного лорда была из дома Слайтейн, но что удобнее всего забыть, так это то, что есть пожиратели смерти и из других домов, и они были столь же злобны, если не больше. Цикл ненависти продолжался, и директора Хогвартса ничего не делали, чтобы его обуздать. Школа была не только центром обучения, но и местом слияния власти, причем так называемая «легкая» сторона почти полностью состояла из сотрудников Хогвартса.

Добавить двух слизеринцев в их сплоченную группу было непросто. Гарри и Гермиона не хотели не доверять Дафне и Трейси только из-за их семейной принадлежности или грехов их отцов, если таковые были. Тех, кто пострадал от пожирателей смерти, таких как Невилл, Сьюзен, Ханна и даже Джинни, было непросто убедить, но, в конце концов, Гарри и Гермиона победили. Они поспешили указать на то, что те же предубеждения, которые они навязывали дому Слизерина, присутствовали и против них, но немногие слизеринцы были готовы смотреть

на светлую сторону вещей и доверять группе друзей. Осознание того, что на них смотрят с недоверием и как на агрессоров, заставило друзей Гарри принять двух девочек из Слизерина. Вид двух студентов, одетых в зеленое, дружелюбно взаимодействующих с одетыми в алое гриффиндорцами, вызвал не только несколько приподнятых бровей, но и слегка завуалированную враждебность среди остального населения. Наиболее активно протестовали старшекурсники Гриффиндора и Слизерина, но, к счастью, друзья Гарри сомкнулись в рядах до того, как вмешались главы двух факультетов. Старшие классы никогда не пытались смешиваться с другими факультетами, но в то же время также были установлены в своих взглядах. К счастью, они были слишком заняты и слишком сосредоточены на предстоящих экзаменах, чтобы оказать серьезное сопротивление переменам. Друзья сомкнулись в рядах, прежде чем вмешались два главы домов. Старшие классы никогда не пытались смешиваться с другими факультетами, но в то же время также были установлены в своих взглядах. К счастью, они были слишком заняты и слишком сосредоточены на предстоящих экзаменах, чтобы оказать серьезное сопротивление переменам. Друзья сомкнулись в рядах, прежде чем вмешались два главы домов. Старшие классы никогда не пытались смешиваться с другими факультетами, но в то же время также были установлены в своих взглядах. К счастью, они были слишком заняты и слишком сосредоточены на предстоящих экзаменах, чтобы оказать серьезное сопротивление переменам.

Один разговор между группой из десяти друзей и двух новых участников, Дафни и Трейси, изменил множество мнений, по крайней мере, среди тех, кто был причастен к разговору, а это были почти все участники класса, который преподавали Гарри и Гермиона. . «Я чистокровная только формально...» - рассказала Дафна, - «... моя бабушка по материнской линии была маглорожденной. И поскольку я не совсем полукровка, я чистокровная».

«То же самое и со мной...» - добавила Трейси.

Гермиона обиделась на это. «Типично», - фыркнула она, - «Я имею в виду, давай, все думают, что твоя кровь станет чище, когда ты выйдешь замуж за чистокровную семью?»

Все собравшиеся за столом согласились с этим замечанием, но Трейси было что добавить. «На самом деле все дело в восприятии, а не в том, насколько чиста »ваша линия».

Из всех десяти друзей только у Джинни были живые и чистокровные родители. У Гарри и Сьюзен были опекуны, которые могли бы обучить аспектам чистой политики, но ни один из них не хотел иметь с этим ничего общего. Сириус изгнал себя из своей семьи, а не придерживался той же линии, в то время как Амелия была из семьи, которая была похожа на Поттеров в том, что они были более терпимы к другим, если не приветливы. Короче говоря, ни один из десяти студентов не был знаком с «другой» стороной вещей и более чем хотел услышать от двух слизеринцев.

«Что ты имеешь в виду?» - спросил заинтригованный Невилл. Несмотря на то, что в Лонгботтомах не было членов, не являющихся чистокровными, у них не было никаких предубеждений против маглорожденных. Они гордились традициями, которые передавались от отца к сыну и от матери к дочери, но в наши дни его кузены, тети и дяди на самом деле не следовали вековым традициям без крайней необходимости. Несмотря на то, что Лонгботтомы были одними из самых либеральных, когда дело доходило до принятия других культур или

родословных, Невилл знал, что даже десять лет назад иметь темнокожую небританскую чистокровную женщину в качестве будущей хозяйки дома было не совсем так. добро пожаловать в его дом, но теперь его большая семья гордилась Падмой Патил. Это было давно, но его бабушка очень хотела передать бразды правления его девушке,

«Люди больше смотрят на других из-за экономической или политической выгоды, а не из-за традиций или ценностей», - добавила Дафна.

«Конечно, - вмешался Гарри с оттенком сарказма, - их взгляды меняются в соответствии с их потребностями. Я полагаю, делайте все возможное, чтобы выжить».

Это открытие было довольно неожиданным для Гарри и Гермионы, они всегда думали, что чистокровные ненавидят маглорожденных и полукровок, независимо от их семьи. Похоже, что они были более оппортунистическими, чем жесткими в своих взглядах.

Остальные, естественно, не были осведомлены о мыслях пары-подростка, поэтому Трейси продолжала оставаться без внимания. «Мне жаль, что я поднимаю этот вопрос, Джинни, но Уизли не считаются элитой, хотя, насколько мне известно, все они чистокровные на протяжении поколений», - она бросила вопросительный взгляд на рыжую.

Джинни предпочла проигнорировать вопрос; она знала, что в их большой семье нет маглорожденных, но есть пара полукровок. Вместо этого она ядовито возразила: «Это потому, что нас считают предателями крови из-за нашей связи с маглорожденными».

Трейси на мгновение нахмурилась, увидев враждебность в голосе Джинни; она могла как-то посочувствовать рыжеволосой. Семья Дэвис была принята в элитном обществе только из-за их сильной связи с торговлей, чего семье Уизли очень не хватало. Глава семьи действительно был служащим министерства, но его перевели в отдел, который был чуть выше шутки. Мистеру Уизли, возможно, понравилось работать в офисе маггловских артефактов, но для всех, кто имел значение, этот отдел был не чем иным, как способом избавиться от проблемных сотрудников.

Трейси пришлось согласиться с тем, что недоверие и гнев, которые испытывала Джинни Уизли, не были полностью неправильными, просто они были направлены неверно, и поэтому она поспешила поправить ее: «Если это было так, то такие семьи, как Поттер, Лонгботтом и некоторые другие подверглись остракизму, особенно Поттеры, которые, как известно, женятся на маглорожденных ".

«Да, - вмешался Гарри, - я обнаружил, что жениться по любви - это в значительной степени традиция Поттеров. Чаще всего хозяйка дома оказывается маглорожденной из-за того простого факта, что почти все браки чистокровных» по контракту ".

«Спасибо за это, Гарри», Дафна слегка улыбнулась; Трейси только кивнула в знак признательности, прежде чем продолжить: «Еще до того, как они стали известны своей ролью в победе над «Сами-Знаете-Кого», Поттеры обладали влиянием, почти равным влиянию основателей Хогвартса. О них даже ходили слухи. быть прямыми потомками Годрика

Гриффиндора ".

И Трейси, и Дафна посмотрели на «Мальчика-который-выжил» в поисках подтверждения новостей. Они знали, что Гарри претендует на статус главы дома, и это будет означать доступ ко всей информации о его семье. Однако они были разочарованы, поскольку Гарри отказался разглашать эту информацию; Из группы, которая сейчас с ним, только его невеста Гермиона и Невилл, который был бы наследником гриффиндорской семьи вместо Гарри, знали правду.

Дафна комично надула губы, но приняла его решение. Она вернула дискуссию к тому месту, с которого они начали: «Итак, вы видите, не ассоциация с чистокровными людьми на самом деле определяет ваш статус, а именно яркость, харизма и богатство, которыми вы обладаете, определяют круг, в котором вы находитесь. входить."

«Это так несправедливо», - проворчала Джинни.

Ее парень Майкл быстро успокоил ее мрачное настроение: «Мы все заботимся о тебе, Джинни; все, кто для тебя важен, видят добро в тебе и твоей семье».

«Спасибо, Майкл», - слегка улыбнулась Джинни, - «... но в этом нет ничего нового. Я не осознавала этого раньше, но в прошлом году мой отец подрался с мистером Малфоем в книжном магазине. Мой отец ввел некоторые законы, чтобы попытаться запретить использование маггловских предметов, которые были заколдованы для причинения вреда другим. По-видимому, именно мистер Малфой заставил визенгамота отменить закон ».

Сьюзан вздохнула. представляют "хорошую" сторону ".

Трейси согласилась с этим чувством: «Да, Гарри, возможно, был в центре внимания как «Мальчик-Который-Выжил», но даже если бы этого не произошло, его богатство и влияние сделали бы его даже уважаемым членом общества чистой крови. хотя его мама была маглорожденной. Он был бы идеальным сдерживающим фактором для таких людей, как Малфой ».

«Теперь, когда Гермиона объявлена ​​следующей леди Поттер, люди, пытающиеся добиться ее расположения, даже относились бы к ней как к чистой крови. Если бы она не была обручена с Гарри, ее мнение никогда бы не принималось во внимание, но теперь все, что она сделает, будет как чудо », - с хитрой усмешкой высказала мнение Ханна.

«Да, не говоря уже о ее вкладе в «Harmonian Magiks». Она знаменитость...» - поддразнила Сьюзен.

Гарри и Гермиона громко застонали при мысли о побеге от поклонения идолам. Гермиона знала, что Гарри никогда не устраивало то прозвище, которое дала ему обожающая публика, и теперь ей тоже предстоит столкнуться со своей долей внимания, без чего они оба могли бы обойтись.

В то время как другие хихикали или громко смеялись над своими нежелательными лестиями, Колин и Луна молчали. Колин, маглорожденный, был ошеломлен откровениями о темной стороне волшебного мира. Он знал, что дискриминация всегда присутствует, но мысль об этом в очень ограниченном обществе не была так приятна юному волшебнику. Тем не менее, он решил сделать все, что в его силах; были такие люди, как Лили Поттер, Гермиона Грейнджер и даже Гарри Поттер, которые пришли в волшебный мир будучи воспитанными маглами и добились успеха. Да, им, вероятно, частично помогла их известность в случае с Гарри и частично связь с великими именами в случае Гермионы и Лили Поттер, но основной факт, однако, заключался в том, что они максимально использовали предоставленные им возможности, а он тоже был готов сделать это.

Луна, с другой стороны, пыталась понять, почему двое слизеринцев просят у Гарри и Гермионы благосклонности. Было очевидно, что они здесь ради Гарри; да, либо Сьюзен, либо она могла быть причиной, по которой они присоединились к группе, поскольку они были двумя наиболее влиятельными людьми после Гарри. Сьюзан из-за ее связи с главой DMLE и лордом Блэком имела большее влияние между ними двумя, но пока Фадж не был у власти, леди Амелия Блэк не могла сделать ничего серьезного, чтобы нарушить баланс сил. Семья Лавгудов, будучи чистокровной, не имела ни политических связей, ни богатства, чтобы действительно иметь право голоса в текущих делах. Газета их отца могла заинтересовать двух слизеринцев, но Луна сомневалась. Нет, это был Гарри, к которому они пытались приблизиться, и Луна должна была только найти причину, по которой. Она не могла рисковать, не зная, и подвергала опасности своих друзей.

Размышления Луны были прерваны Гермионой, которая не хотела признавать поражение, когда дело доходило до указания того, что она считала ошибками в обществе чистой крови. «Но это нежелание добавлять новые гены в волшебное общество вызывает изменения, которые становятся все более очевидными. Известно, что брак в пределах нескольких семей на протяжении нескольких поколений вызывает болезни, которые хорошо задокументированы. Даже если они дальние родственники, инбридинг может вызвать психическое заболевание, физические уродства или, в некоторых случаях, даже смерть».

«Гермиона...» Джинни прервала свою тираду нежным голосом, «... мы действительно не видим таких инцидентов в волшебном мире».

«Это отчасти потому, что до такой степени инбридинг не происходит», - сообщила Луна.

Все чистокровные за столом мгновенно согласились с утверждениями Луны. Ханна знала об этом довольно много, так как ее мать - целительница, и поэтому она смогла ответить: «Общеизвестно, что наихудший сценарий был с семьей Гонт. Они предположительно были последними потомками Салазара Слейтерна и чтобы сохранить свою родословную, они заставляли жениться даже братьев и сестер».

"Я также слышал от своей бабушки, что магия обычно лечит любые уродства внешнего вида. Если это не проклятие или особенно мерзкое зелье, не будет длительного ущерба, по крайней мере, до степени стирания родословной. ; у магии есть способ обеспечить непрерывность семейной линии, - добавил Невилл два кнута.

«... И именно поэтому в старых домах обычно проводятся обручения. Это способ найти девушку из посторонней и неродственной семьи, вроде как зарезервировать эту конкретную линию, если хотите», - добавила Сьюзан.

"Хм!" Гарри удивленно воскликнул: «Я думал, что они должны заключать союзы ради экономической выгоды».

«Да! Это тоже...» - согласилась Трейси.

Дафна, однако, добавила больше: «Первоначальное намерение состояло в том, чтобы на самом деле сохранить семейные линии и предотвратить инбридинг, как вы говорите. Однако в наши дни это делается в основном для экономических и политических целей».

«Что произойдет, если пара останется последней в своих семьях?» - спросила Гермиона с искренним любопытством.

«Если такое произойдет, жених возьмет имена обоих домов и передаст их своим детям. Если у них будет два сына, они будут названы наследниками каждого из домов. Если у них будет по одному сыну. и одна дочь, сын станет наследником главного дома, в то время как первенец дочери получит название второго дома ». Дафна пыталась распутать беспорядок, который был законами наследования чистокровной семьи. Чем больше влияние имеет дом, тем мрачнее становится реальная практика.

«Это еще одна вещь, на которую я обращала внимание, - размышляла Гермиона, - чаще всего в крупных семьях есть только один ребенок, будь то девочка или мальчик. Если есть необходимость сохранить семейную линию, то почему у них нет? более одного ребенка? "

«Вы знаете, бывают ли осложнения при родах в этих семьях, Ханна?» - спросил Гарри. «Это еще один признак брака среди близких родственников, осложнений во время беременности или родов, и обычно у них не может быть больше одного или двух детей».

Ханна категорически отвергла эту идею, в то время как Трейси ухмыльнулась: «В этих случаях меньшее количество детей не имеет ничего общего с возможностью иметь детей. Это просто отсутствие желания иметь больше детей».

Увидев все еще растерянные взгляды на Гарри и Гермиону, Дафна пояснила: «Общество чистокровных больше ценит внешность, чем сущность. Это распространяется и на рождение детей. В большинстве обществ рождение детей считается признаком процветания, но это так. Совершенно наоборот в элите волшебного мира. Для них большее количество детей означает, что вы отчаянно пытаетесь зарабатывать деньги ».

Это было негласным, но все вокруг стола могли почувствовать, что семья Джинни используется в качестве примера. Было хорошо известно, что Уизли были одной из очень немногих семей, в которых было более двух детей. Само по себе иметь более одного ребенка,

очевидно, считалось странным для заблудшей чистокровной элиты. К счастью, среди более либеральных и чистокровных были несколько человек, таких как Поттеры, Лонгботтомы, Кости и другие, которые считали детей подарком от верховного лорда. К сожалению, именно они стали мишенью более ортодоксальных чистокровных по обвинению в развращении волшебного мира.

«Не говоря уже о тщеславии женщин в тех семьях...» луна добавила лукаво.

«Вы хотите сказать, что они перестают заводить детей, чтобы сохранить свою внешность?» - недоверчиво спросила Джинни. У нее был пример их матери, которая не была стройной ни при каком воображении, но любила своих детей, что было трудно понять, скажем, миссис Малфой. Она подавила произвольную дрожь, пробежавшую по ней.

«Это просто не тщеславие», - слабо запротестовала Трейси, даже она знала, что в том, что говорила Луна, была правда. "Хозяйка играет очень важную роль, именно она организует обеды и вечеринки, на которых принимаются многие важные решения, касающиеся будущего их общества. Она должна представлять и демонстрировать богатство и красоту своей семьи, чтобы привлечь потенциальных женихов к своему сыну или дочь."

«Еще помогает, когда пожилых мужчин легко склоняет к себе красивая женщина, которая может продемонстрировать свои «достоинства» с выгодой», - проворчала Ханна, немного обиженная мыслью о женщинах, выставленных напоказ в качестве глазных конфет для извращенных стариков.

«Конечно, бывают и исключения». Дафна добавила: «У нас с Трейси есть братья или сестры. Женщин в нашей семье уважают гораздо больше, чем дамы из богатой чистокровной семьи».

Гарри и Гермиона обменялись потрясенными взглядами. «Это почти похоже на время регентства», - прокомментировал Гарри.

Все сидящие за столом невербально согласились с комментарием, и только Дафни было что добавить к этому, пожав изящными плечами: «Это просто образ жизни. Разве такие люди есть и в мире маглов?»

«Да... - вздохнула Гермиона, -... немагический мир тоже не идеален. Однако, поскольку он настолько велик, недостатки очень легко замаскировать».

У Гарри был совершенно другой взгляд на все это: «Я думаю, что статут секретности также усложняет жизнь волшебному миру». Посмеиваясь над озадаченными взглядами одноклассников, Гарри пояснил: «Наказание за раскрытие тайны волшебного мира довольно велико, и поэтому полукровки и маглорожденные боятся раскрыть свой статус своим родственникам. Это, в свою очередь, вбивает клин между людьми. семьи или друзей, которых очень трудно заполнить. В конце концов, ведьма или волшебник вынуждены терять всякий контакт со своими немагическими корнями ".

Гермиона быстро уловила и исправила недостатки волшебного мира из-за такого разделения: «... без маглорожденных или полукровок, поддерживающих связь, немагический мир вообще не оказывает никакого влияния на волшебный мир. также означает большую изоляцию между двумя мирами ».

«Да», - согласилась Ханна, в то время как остальные согласно кивнули.

«Единственный контакт между двумя мирами сейчас - это сквибы, которые получают еду и другие предметы первой необходимости из мира маглов», - добавила Луна. "Какая жалость".

Гарри согласился, но с сардонической улыбкой добавил предостережение: «Кроме того, чем меньше людей знают о волшебном мире, тем больше шансов сохранить секретность».

Гермиона фыркнула: «Это извращенный взгляд на ситуацию».

«Я не уверен, что мне нравится способ обеспечения постоянной секретности», - заметил Колин. Он впервые высказал свое мнение с тех пор, как начались разговоры о различных «классах» волшебного мира. Он, будучи маглорожденным, потерял бы больше всего, если бы чистокровные имели неограниченный контроль на вершине лестницы в волшебном мире. Он очень надеялся, что Гарри и Гермиона могут что-то изменить, тем более что с ними довольно много влиятельных людей.

«Может быть, - возражала Дафна, -... но ты должен признать, что все, что бы ни было сделано, обеспечило непрерывность волшебного мира».

Сьюзан фыркнула: «Ага! Вы имеете в виду продолжающееся превосходство чистокровных».

«Нет проблем, если одна часть общества выше», - вмешался Невилл, к удивлению своих друзей. Он продолжал, не испугавшись, «... но пытаться победить или уничтожить других, чтобы подчиниться, неприемлемо. Нам нужны изменения...» - он многозначительно посмотрел на Гарри.

Все вокруг стола знали, что однажды Гарри станет директором Хогвартса, места, которое играет центральную роль в превращении детей в взрослых завтрашних. Изменения должны произойти с самого начала, чтобы мечта о мирном мире была реализована без особых проблем.

Трейси пыталась защитить чистокровные семьи; Однако она не могла предотвратить легкое чувство вины, окрашивающее ее голос. «Не все чистокровные хотят уничтожения других. Многие хотят жить в мире со своими семьями. Да, они могут не хотеть смешиваться с магглами, но они также не поддерживают их преследования».

«Чаще всего их разделяет незнание манер маглов», - вмешалась Дафна.

Луна должна была согласиться с их оценкой: «Они, по сути, правы. Старые чистокровные семьи настолько укоренились в своих привычках, что им все равно, что другие, включая другие расы, такие как гоблины или даже домашние эльфы, думают о них. Семьям нравится Поттеры, Лонгботтомы, Аври когда-то не заботились о мире маглов и не взаимодействовали с ними. Это было очень давно. И только когда количество маглорожденных, посещающих Хогвартс, увеличилось, большинство из них начали проявлять интерес к магглам ».

«Как ты узнал всю эту Луну?» - спросил Колин, пораженный глубиной истории, которую знала светловолосая второкурсница.

Луна только пожала плечами: «Мой отец - редактор газеты», она пожала плечами. «Кроме того, моя уникальная способность требует от меня правильного знания событий прошлого, чтобы принять осознанное решение».

«Да», - подумали все, - «способность читать последствия одного действия, а затем связывать его с его логической причиной и выводом, действительно держит в напряжении». Лишь немногие невероятно удачливые люди знали, что будущее не высечено в камне и, как галька, может вызвать огромную рябь, так и кажущееся несущественным действие может вызвать серьезные изменения во временной шкале. Действия двух подростков и их опекунов действительно сильно повлияли на будущее, и Луна была рада, что увидела происходящее на переднем плане. Это также держало ее в напряжении, поскольку она должна была предупреждать своих друзей, если она действительно «увидела» что-то серьезное, что пагубно сказалось на спокойствии их мира.

«Если это было так, то почему были войны во имя крови?» Джинни выразила свое замешательство. Темные лорды, такие как Грин-де-Вальд, лорд Волдеморт, действительно пытались устранить тех, кого они считали ниже себя, и чаще всего маглы и маглорожденные несли на себе основную тяжесть конфликта.

«Трудно сказать», - пожала плечами Дафна, соглашаясь с Трейси, Невиллом и даже Гермионой.

Гарри подхватил объяснение: «История знает множество примеров, когда кто-то, кто может влиять на массы, вызывает большие перемены. Перемена может быть как к лучшему, так и к худшему, это в основном вопрос мнения. Пища для одного человека - яд для другого, мы видели много примеров с Гитлером, Чингисханом, Мохандасом «Махатмой» Ганди и многими другими ».

«В нынешнем мире немногие, находящиеся у власти, навязывают свою волю другим посредством запугивания или новой власти, денег», - добавила Луна в поддержку Гарри.

«Всегда должны быть противоположные взгляды или идеалы, чтобы те, у кого есть власть, оставались честными. Даже если два человека стремятся к одним и тем же целям, они очень редко соглашаются в мелочах», - пояснил Гарри. «Если нет возражений против идеи, какой бы хорошей или нужной она ни была, практическое воплощение идеи может быть очень легко

испорчено».

Гермиона поняла, что Гарри и Луна пытались донести до дома: «Даже если другие не хотят сопротивляться и просто идут в ногу с массами, они могут проиграть большое время. В любой войне нет нейтралитета», - мудро закончила она.

Трейси представила уникальную точку зрения на то, о чем намекали Гарри, Гермиона и Луна: «В волшебном мире чистокровные выстанут только тогда, когда все их существование окажется под угрозой».

"Гриндельвальд был быстро подчинен, потому что ему нужна была только власть, он не хотел иметь ничего общего с обществом или людьми. Он был неизбирательным, готов убить даже чистокровных ради своей выгоды. Когда их жизнь оказалась под угрозой, они объединились, чтобы за него", - согласилась Луна.

«... Но «Сами-Знаете-Кто» был другим. Его чистокровная риторика превосходства понравилась немногим избранным, и они были готовы поддержать его. Также случилось, что у них были деньги, чтобы угрожать, уговаривать или выкупать нейтралов и Накопить поддержку» Дафна взялась за повествование. Все это было в новинку не только для Гарри и Гермионы, но и для Джинни, Колина, Сьюзан, Ханны, Невилла, Падмы и Майкла, и они были увлечены.

«Те, у кого была власть, экономическая или политическая, были готовы устранить все угрозы своему образу мышления, а именно, магглорожденные. И когда старые семьи, которые пытались выступить против, были устранены также», - добавила Сьюзен со вздохом.

Трейси сочувствовала рыжеволосой, но уместно добавить: «Да, почти всегда уничтожалась вся семья, но не наследники».

«У нас есть немало примеров только в этой группе, Невилл, Сьюзен, а есть и другие, такие как Натали МакКиннок в Равенкло, Блейз Забини в Слизерине. Наследники в значительной степени остались одни, чтобы они могли продолжать свои семейные линии ...»

Дафну прервал саркастический Гарри: «... и, будучи наивными, их можно легко приспособить к их образу мышления».

«Если было важно продолжить линию, особенно старую семью, тогда почему Гарри стал мишенью?» В голосе Гермионы слышалась нотка гнева.

Ни у кого не было ответа на это, но после минуты молчания Дафна решила: «Это не другие чистокровные дома хотели уничтожить Гарри». Чтобы проиллюстрировать свою точку зрения, Дафна повернулась к Невиллу: «... я прошу прощения, мистер Лонгботтом, мои слова могут вас ранить...» она глубоко вздохнула, прежде чем продолжить, «... на Лонгботтомов напала группа чистокровных, Лестрейнджей и Барти Крауч-младший»

Снова ее прервала, но на этот раз Гермиона, «... но Гарри стал целью самого Волан-де-Морта». Не обращая внимания на вздрагивание Дафны и Трейси, она положила голову Гарри на плечо и продолжила со вздохом: «... кто знает, что творилось у него в голове в то время».

«Может быть, Гарри был особенным случаем...» - попыталась Ханна.

«... Или, может быть, было предсказано, что он будет тем, кто уничтожит зло раз и навсегда. Вот почему Волдеморт пытался напасть на него...» добавила Луна с озорной ухмылкой. Все вокруг стола уставились на блондинку; иногда было трудно понять, пытается ли Луна быть серьезной или направляет свои способности. Два слизеринца не знали о способности Луны «видеть» возможности, которые может принести будущее. Пока остальные смотрели на Луну с искренним недоумением, Трейси и Дафна изо всех сил старались не думать плохо о втором курсе Рейвенкло.

Между тем, незаметно для всех, Гарри и Гермиона обменялись многозначительными взглядами. Хотя большая часть мира считала, что лорд Волан-де-Морт мертв, они знали лучше. Пара вместе со своими опекунами и несколькими доверенными друзьями боролась с трудностями, чтобы собрать и уничтожить чудовищ, известных как крестражи, и избавиться от Волан-де-Морта. Пара-подросток также была склонна к тому, что сказанное Луной вполне может быть правдой. Должна была быть причина, почему из всех остальных в британском волшебном мире темный лорд выбрал Гарри, почему эти двое были необъяснимо связаны из-за присутствия части души Волан-де-Морта внутри Гарри, крестража, который был насильственно удален из-за к силе воли Гарри.

Покрывало молчания опустилось на группу, пока они пытались усвоить все, что обсуждалось. Хотя для большинства из них это могло быть не более чем интересным спором, откровения Трейси и Дафны имели более глубокое значение для Гарри, Невилла и Сьюзен. Трое из них должны были взять на себя руководство своими домами, в то время как в случае с Гарри он уже был главой дома Поттеров. Для них чрезвычайно важно было узнать мнение кого-то из чистокровного дома и оправдания, выдвинутые в отношении их образа жизни.

В то время как это происходило, Гермиона волновалась все больше. Она не могла понять, как могло случиться, что магия была ответом на все? Означает ли это, что волшебник или ведьма должны были быть развитой формой всех людей? Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, если это действительно так, то в чистокровных семьях не должно быть недостатков. Она также знала, что это далеко от истины. «А как насчет сквибов? Они в основном из чистокровных семей...» - спросила она.

«Я ненавижу лопать твой пузырь, Гермиона, но нет никаких доказательств того, что сквибы рождаются только в чистокровных семьях. Моя мама сказала мне, что единственная причина, по которой рождаются сквибы, - это травма у ведьмы во время беременности», - добавила Ханна.

Плечи густоволосой ведьмы поникли; это действительно выглядело так, как будто магия сделала людей более развитыми, чем их немагические аналоги. Вся надежда была потеряна для Гермионы; казалось, что чистокровный образ жизни превосходит другие. От этого у нее во

рту остался неприятный привкус, но тщательно продуманные методы сохранения семейных линий, казалось, дали все необходимые результаты. Гермиона была готова смириться с поражением, но затем Гарри пришел ей на помощь: «Если чистокровный образ жизни был действительно лучше, тогда почему количество маглорожденных увеличивалось?»

Все были сбиты с толку относительно того, что Гарри пытался сказать, и поэтому он подчинился: «Если чистокровный образ жизни действительно был лучше и его было достаточно для поддержания семей, тогда не было бы новых магических поступков. Никаких больше маглорожденных. Вместо этого с каждым годом количество маглорожденных, приходящих в волшебный мир, неуклонно растет; почему это так? "

«Это потому, что магия обеспечивает непрерывность магии», - Гермиона бросила слова обратно в Трейси и Дафну, которые бессознательно пытались проецировать превосходство чистокровных.

«Ни одно общество не может жить в изоляции, особенно когда общество такое же маленькое, как британский волшебный мир», - закончил Гарри. Эти слова нашли отклик у Трейси и Дафни, которые смогли заглянуть в новую сторону давнего спора о том, почему вымерло большое количество старых семей. Если то, во что верили чистокровные, было правдой, то четыре семьи, основавшие Хогвартс, должны были быть представлены в те времена, но это не так. Только Гриффиндор был представлен двумя новыми семьями в Поттере и Лонгботтоме, в то время как Слизерин предположительно был представлен лордом Волан-де-Мортом; никто не знал, как на самом деле звали темного лорда и действительно ли он был потомком Слизерина. С другой стороны, семей Равенкло или Хаффлпаффа нигде не было.

Это была очень торжественная группа людей, которая покинула дискуссию; Помимо еды, разложенной на столе, было еще много пищи для размышлений.

Незначительный перерыв

Дни превратились в недели, и это было начало марта в шотландском нагорье, где находится школа чародейства и волшебства Хогвартс. Казалось, время текло для Гарри и Гермионы, поскольку они погрузились не только в обучение нескольких студентов, которые искренне хотели узнать от них о культурах других волшебных стран, но и в изучение самих захватывающих культур. Они также были заняты общением с профессором Мюссером и доработкой рукописи о нашествии оборотня.

Как они и подозревали, студентов, которые действительно хотели узнать что-то новое, было очень мало. Изначально класс юной пары по мировой магии посещало более пятидесяти учеников. Теперь, примерно через два месяца, осталось меньше половины. Единственными добавками были профессора МакГонагалл, Флитвик и Снейп. Остальные студенты и сотрудники получили свою долю развлечений в первые несколько дней и теперь были готовы оставить Гарри и Гермиону на произвол судьбы.

Уроки продолжали быть скучными для дуэта, и они ограничились посещением рун,

арифмантики и ухода за магическими существами. Хотя можно было сказать, что три профессора, МакГонагалл, Флитвик и Снейп, которые были ближе к паре, чем большинство других, были бы обеспокоены своим отсутствием в основных классах, они, однако, не возражали. Гарри и Гермиона уже были на уровне тех учеников, которые были готовы сдавать свои СОВ, а в некоторых случаях даже могли считаться мастерами.

Что еще более важно, профессора ничего не могли сказать, так как общий средний показатель за весь третий год был выше, чем в предыдущие годы, а в некоторых случаях первый и второй годы угрожали установить новые ориентиры. Единственное изменение между этим и другими годами заключалось в том, что в этом году о младших учениках заботились Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер, и для этого, если они двое пропустят несколько уроков, кто им будет возражать? Но помимо всех академических достижений, произошла одна глубокая перемена, которую невозможно было игнорировать. Так резко изменились отношения между четырьмя факультетами Хогвартса.

Говорили, что во времена четырех основателей домов не было. Вместо этого это был один дом, Хогвартс, в котором проживали четыре семьи. Конечно, студентов в то время было очень мало, но все же разделение по личности студента существовало. Только за последние пятьсот лет или около того четыре семьи превратились в четыре дома и увидели рост вражды между ними, особенно между домами Гриффиндора и Слизерина. Многие директора пытались восполнить брешь, но почти всегда казалось, что гора слишком высока, чтобы взобраться на нее, и задача считалась безнадежной.

Но теперь, теперь казалось, что Хогвартс снова может стать одним домом.

Подумать только, что все началось с группы из десяти детей; Гарри Поттер был очевидным катализатором, но остальные девять сыграли не менее важную роль. Студенты домов Хаффлпаффа и Равенкло никогда не вступали в конфронтацию, но в то же время не желали отказываться от предлагаемой безопасности, придерживаясь своей зоны комфорта в своих домах. Обычно они держались подальше от всеобщего внимания, предпочитая работать за кулисами; хорошо, если бы был сильный лидер, и теперь казалось, что они нашли его в молодом зеленоглазом Гарри Поттере.

Однако поводом для больших надежд послужили перемены в доме Слизерингов. Из всех студентов наиболее громкими обычно были ученики третьего и четвертого классов. Пятый-седьмой классы были более сосредоточены на своих экзаменах, в то время как первый и второй классы по-прежнему смотрели на Хогвартс с удивлением и немалым трепетом. Именно эта группа слизеринцев твердо стояла за Гарри вдобавок к половине третьего и четвертого курсов.

Все началось с двух молодых женщин и включало всех детей, которые не имели прямого отношения к каким-либо пожирателям смерти. Большинство из них трепетали перед Гарри и хотели погреться в отраженной славе, но некоторые искренне ждали перемен, которые могут принести вечный мир.

Включение Трейси и Дафни внесло столь необходимый посторонний взгляд в их дебаты и понимание. Первые два месяца они оба чувствовали себя частью давно сложившейся группы

из десяти друзей, в результате чего их число выросло до дюжины. Их понимание менталитета чистой крови добавило столь необходимой перспективы в традиции волшебного мира и помогло новым главам домов Поттеру, Кости и предполагаемому главе дома Лонгботтомам стать их ролями.

Однако со временем Гарри и остальные заметили, что Дафна становится все более взволнованной. Ее веселое настроение, которое само по себе было спорадическим, теперь полностью исчезло. Даже Трейси, ее лучшая подруга, не знала, в чем была причина, что само по себе заставило Гарри и Гермиону нервничать. Пара стала уделять повышенное внимание передвижениям девушки на очаровательной карте Хогвартса в их офисе и обнаружила, что за ней почти повсюду, даже преследовал Теодор Нотт.

«Ты думаешь, он ведет себя как Джинни?» Гермиона дразнила своего парня. У Джинни была страсть к «Мальчику-Который-Выжил», которая, вероятно, была усилена влиянием дневникового креста в начале ее пребывания в Хогвартсе. К счастью, своевременное вмешательство Гарри и Гермионы не только избавило от склонности к преследованию, но и спасло жизнь Джинни.

Гарри просто закатил глаза: «Я бы поверил, что, если бы Нотт не вел себя дерзко. Когда что-нибудь мешало ему поступать так, как он хотел; даже если Дафне это могло быть неудобно, я бы хотел, чтобы он делал ей явные пасы» чем быть в тени ".

"Вы думаете, что он изводит ее?"

«Надеюсь, что нет», - искренне сказал Гарри. «... Но похоже, что это так», - вздохнул он.

Несколько дней спустя пара получила оторванную страницу из книги, спрятанной в другой книге, которую они позаимствовали у Дафны; несмотря на возмущение Гермионы по поводу его искажения, им было любопытно, тем более что страница не имела ничего важного.

Гермиона рассеянно провела руками по странице, как будто пыталась смириться с тем фактом, что кто-то столь же преданный учению, как Дафна, может вырвать страницу из книги. Внезапно ее глаза расширились. «Что-то здесь, Гарри!» - воскликнула она, снова пробежавшись пальцами по области, которая была покрыта рябью.

"Это шрифт Брайля?" - спросил Гарри, имитируя движения Гермионы на странице.

Через пару поездок Хедвиг записка была расшифрована с помощью Грейнджеров, и в ней появилось сообщение, столь же злое, сколь и короткое: «ПОМОГИТЕ МНЕ».

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099875>